

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК / RUSSIAN FAR EAST

Бюджетные системы восточных регионов России в период пандемического кризиса 2020–2021: территориальная проекция

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120029397-7

Фалейчик Лариса Михайловна

Кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник Института природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН (адрес: 672014, Чита, Недорезова, 16а).

ORCID: 0000–0003–2963–1992. E-mail: lfaleychik@bk.ru

Статья поступила в редакцию 11.12.2023.

Аннотация:

На основе данных Федерального казначейства об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов с использованием статистического и эмпирического методов проанализированы динамика состояния и структуры бюджетных доходов и расходов восточных субъектов России в пандемический период 2019–2021 гг.

Структура доходной части бюджетов к концу 2021 г. в большинстве регионов практически восстановилась до предковидного состояния. Одним из наиболее стабильных источников доходов восточных регионов оставался НДФЛ: даже в первый год пандемии почти во всех регионах наблюдалась положительная динамика его поступлений. Ожидаемо весом вклад такого источника как Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами.

Потери *собственных доходов бюджетов* в 2020 г. были компенсированы большинству регионов за счет межбюджетных трансфертов. В 2021 г. наблюдалось восстановление и даже прирост относительно 2019 г. собственных доходов, в основном за счет налоговых поступлений. Однако положительная динамика собственных доходов восточных регионов не снизила их зависимость от федеральной помощи, масштабы и направления роста которой сильно различаются по ее видам и регионам: в одних регионах ее объемы увеличились, в других — резко сократились. В *структуре безвозмездной помощи* уменьшились доли дотаций и существенно увеличились доли субсидий и иных межбюджетных трансфертов.

Объемы *бюджетных расходов* в пандемический период выросли практически во всех регионах. Динамика в *функциональной структуре расходов* у регионов очень разная: значительные изменения произошли в Чукотском АО, Еврейской АО, Республике Бурятия, Забайкальском крае и Амурской области.

Бюджетные системы восточных регионов РФ продемонстрировали свои жизнеспособность и устойчивость, позволившие им выдержать шоки пандемии, противостоять внешним и внутренним угрозам, увеличить наполняемость бюджетов собственными источниками и, в целом, с помощью межбюджетных трансфертов, выполнить обязательства в соответствии со своими полномочиями.

Ключевые слова:

Восточные регионы России, региональный бюджет, доходы и расходы бюджетов, налоговые и неналоговые доходы, собственные доходы бюджета, межбюджетные трансферты, функциональная структура бюджетных расходов

Источники финансирования:

Работа выполнена в рамках государственного задания ИПРЭК СО РАН, проект № 121032200126–6.

Для цитирования:

Фалейчик Л.М. Бюджетные системы восточных регионов России в период пандемического кризиса 2020–2021: территориальная проекция // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 127–147. DOI: 10.31857/S013128120029397-7.

В кризисных условиях, вызываемых воздействием на экономику российских регионов внешних или внутренних шоков, приобретает все большее значение обеспечение их устойчивого социально-экономического развития. Одним из основных инструментов для достижения этой цели является региональный бюджет. Через субфедеральные бюджеты государство осуществляет свою экономическую политику, финансирует мероприятия, направленные на выравнивание уровней экономического и социального развития регионов. Успешное функционирование сложнейшего экономического механизма региона обеспечивается и во многом ограничивается возможностями его бюджета. Это стимулирует региональные власти наращивать доходную базу своих бюджетов, развивая собственную экономику, и изыскивать дополнительные источники финансирования.

Пандемия Covid-19, многочисленные антироссийские санкции стали серьезными вызовами для Российской Федерации и ее регионов. Введенные жесткие ограничения на мобильность населения и значительное снижение деловой активности предприятий в острой фазе 2020 г. и смягчение ограничений в 2021 г. в разной мере затронули отрасли и сферы экономики, по-разному сказались на российских регионах и отдельных территориях.

Существующее территориальное неравенство в социально-экономическом развитии регионов, особенности их экономико-географического положения и природно-климатических условий обусловили дифференциацию последствий воздействия пандемии на регионы. В этом контексте особо выделяются восточные регионы России. Среди их характерных особенностей можно отметить обширность и труднодоступность территорий регионов, низкие степень освоенности и транспортную связанность территории, низкую плотность населения в регионах, значительные межпоселенные расстояния; негативные демографические процессы (старение населения, сокращение доли трудоспособного и экономически активного населения, значительный миграционный отток), приводящие к депопуляции регионов; недостаточную инфраструктурную обеспеченность регионов при значительной их удаленности как от рынков факторов производства, так и от рынков сбыта готовой продукции¹. К отличительным особенностям экономик восточных регионов России относят исторически сложившиеся диспропорции в социально-экономическом развитии, рассредоточенность экономической деятельности в пространстве и ее очаговый характер, ее ярко выраженную ресурсную направленность: добыча и освоение природных ресурсов (включая добычу полезных ископаемых, сельское, лесное и рыбное хозяйство). Однако, как отмечают В.А. Крюков и В.В. Шмат, «процесс освоения природных ресурсов направлен не столько на обеспечение потребностей в тех или иных видах ресурсов, сколько на получение социально-экономической отдачи от их освоения и использования». В Сахалинской и Магаданской областях, Якутии и Чукотском автономном округе, производящих высоколиквидные сырьевые товары, сырьевой сектор составляет наиболее высокую долю в структуре валовой добавленной стоимости; в Забайкаль-

¹ Батомункуев В.С., Зангеева Н.Р., Аюшеева В.Г. Геодемографические аспекты анализа пространственного развития в регионах азиатской части России // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 5. С. 109–118. DOI: 10.31857/S013128120022115–7; Веприкова Е.Б., Новицкий А.А., Шевченко И.А. Собственные доходы бюджетов в регионах Дальнего Востока: проблемы и возможности // *Власть и управление на Востоке России*. 2022. № 4(101). С. 32–44. DOI: 10.22394/1818–4049–2022–101–4–32–44; Леонов С.Н. Проблемы бюджетной сферы дальневосточных субъектов Федерации. // *Проблемы развития территории*. 2020. № 1(105). С. 93–108. DOI: 10.15838/rtd.2020.1.105.7; Шворина К.В., Фалейчик Л.М. Основные тренды миграционной мобильности населения регионов Сибирского и Дальневосточного Федеральных округов // *Экономика региона*. 2018. Т. 14. №. 2. С. 485–501. DOI: 10.17059/2018–2–12

ском крае и Еврейской автономной области нет выраженных конкурентоспособных отраслей, очень низкая доля обрабатывающего сектора экономики; в Иркутской области, Приморском и Хабаровском краях наиболее высокая степень диверсификации экономики среди восточных регионов². Более того, значительная часть производимой продукции вывозится за пределы макрорегиона (в Европейскую часть России и в зарубежные государства) в необработанном или слабо обработанном виде.

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. (далее Стратегия) к числу приоритетных геостратегических территорий Российской Федерации отнесены все регионы Дальнего Востока³. В контексте стоящих перед восточными регионами задач ускоренного развития оценка состояния их бюджетных доходов и расходов, возможностей и существующих ограничений для увеличения наполняемости их бюджетов собственными источниками может быть полезной для совершенствования комплекса мер государственной поддержки.

Ресурсная база бюджета наполняется в основном поступлениями из двух источников: налоговые и неналоговые доходы, собираемые на его территории (собственные доходы региона), и безвозмездные поступления, большую часть которых составляют безвозмездные перечисления из федерального бюджета (дотации, субсидии, субвенции и иные межбюджетные трансферты). Собственные доходы регионального бюджета, формирующиеся в результате экономической деятельности на территории региона, с одной стороны, выступают индикатором его экономического развития, с другой, — отражают результаты проводимой государственной налогово-бюджетной политики на данной территории. В этой схеме, очевидно, что чем больше доля собственных средств, тем экономически более состоятелен и независим регион.

Целью настоящего исследования является анализ функционирования бюджетных систем субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Дальнего Востока и Байкальского региона (ДВ и БР) в период острой фазы пандемии коронавируса 2020 г. и восстановительного периода 2021 г. с точки зрения их устойчивости к кризисным явлениям.

Среди работ, посвященных оценке влияния пандемии коронавируса на социально-экономическое развитие и бюджеты российских регионов, — исследования Н.В. Зубаревич и ее коллег, М.Ю. Малкиной, А.А. Широ́ва⁴ и др. Одним из значимых факторов устойчивости российских регионов в пандемийный период отечественные исследователи называют отраслевую структуру экономики⁵.

² Крюков В.А., Шмат В.В. Азиатская Россия — условия и препятствия поступательной диверсификации экономики макрорегиона // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18. № 1. С. 34–72. DOI: 10.14530/se.2022.1.034–072

³ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. // *Правительство России*. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUitT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 21.05.2023).

⁴ Зубаревич Н.В. Регионы России в период пандемии: социально-экономическая динамика и доходы бюджетов // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2021. № 3(51). С. 208–218. DOI: 10.31737/2221–2264–2021–51–3–10; Зубаревич Н.В., Землянский Д.Ю. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в 2022 г.: основные тенденции // *Экономическое развитие России*. 2023. Т. 30. № 3. С. 47–55; Малкина М.Ю. Доходы бюджетов субъектов Российской Федерации в условиях пандемии: пространственный разворот // *Регион: Экономика и Социология*. 2022. № 2. С. 3–32 DOI: 10.15372/REG20220201; Малкина М.Ю. Устойчивость экономик российских регионов к пандемии 2020 // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18. № 1. С. 101–124. DOI: 10.14530/se.2022.1.101–124; Широ́в А.А. Пандемический кризис экономики: механизмы развития и решения в области экономической политики // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2021. № 1 (49). С. 209–216. DOI: 10.31737/2221–2264–2021–49–1–10 и др.

⁵ Кузнецова О.В., Бабкин Р.А. Отраслевая структура экономики российских регионов как фактор их развития в 2020 г. // *Федерализм*. 2021. Т. 26. № 3(103). С. 5–28. DOI: 10.21686/2073–1051–

Отметим ряд исследований, посвященных оценке последствий пандемии для восточных регионов Российской Федерации⁶. Перечень наиболее пострадавших сфер деятельности несколько отличается от общероссийского: горнорудная и обрабатывающая промышленности, транспорт и логистика, туризм, частная медицина. В сфере добычи полезных ископаемых наиболее пострадавшей в кризис 2020 г. оказалась нефтегазодобывающая отрасль. Сахалинская обл. — это регион с узкой специализацией на добыче топливно-энергетических ресурсов (нефть, газ); регионы нового нефтегазового освоения — Иркутская обл. и Якутия. В Хабаровском и Приморском краях активно занимаются разработкой и внедрением передовых технологий; Бурятия, Магаданская обл., Забайкальский, Хабаровский и Камчатский края специализируются на добыче драгоценных металлов — здесь пандемийный кризис не оказал значительного негативного влияния, объемы добычи даже выросли⁷.

Предметом настоящего исследования, в отличие от публикаций других авторов, — консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации и территориального государственного внебюджетного фонда (далее КБР⁺) как единая бюджетная система⁸. По этой причине в данной работе термины бюджет, региональный бюджет используются как синонимы КБР⁺.

Область изучения (в продолжение предыдущих исследований автора) — 12 субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Дальнего Востока и Байкальского региона, — макрорегиона, занимающего 45,2 % территории РФ: Забайкальский, Приморский, Хабаровский и Камчатский края, Амурская, Иркутская, Магаданская и Сахалинская области, республики Бурятия и Саха (Якутия), Еврейская автономная обл. (далее Еврейская АО), Чукотский автономный округ (далее Чукотский АО)⁹.

2021- 3–5–28; Малкина М.Ю. Устойчивость бюджетных доходов субъектов РФ и ее источники // *Экономика региона*. 2021. Т. 17. № 4. С. 1376–1389. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-4-23

⁶ Брезгин В.С. Анализ влияния пандемии коронавируса на социально-экономическую динамику дальневосточных регионов // *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*. 2022. Т. 20. № 4. С. 94–104. DOI: 10.24147/1812-3988.2022.20(4).94-104; Крюков В.А., Селиверстов В.Е. Пандемия коронавируса: Сибирское измерение // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2022. Т. 234. № 2. С. 32–53; Леонов С.Н. Оценка влияния пандемии коронавируса на состояние региональных бюджетов: дальневосточный аспект // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. Т. 15. № 6. С. 153–166. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.9; Леонов С.Н. Проблемы бюджетной сферы дальневосточных субъектов Федерации. // *Проблемы развития территории*. 2020. № 1 (105). С. 93–108 DOI: 10.15838/rtd.2020.1.105.7; Минакир П.А. Экономика пандемии: дальневосточный аспект // *Пространственная экономика*. 2020. Т. 16. № 4. С. 7–22. DOI: 10.14530/se.2020.4.007-022; Прокапало О.М., Бардадь А.Б., Мазитова М.Г., Суслов Д.В. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2021 г. // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18. № 2. С. 135–182. DOI: 10.14530/se.2022.2.135-182

⁷ Кузнецова О.В., Бабкин Р.А. Отраслевая структура экономики российских регионов как фактор их развития в 2020 г. // *Федерализм*. 2021. Т. 26. № 3(103). С. 5–28. DOI: 10.21686/2073-1051-2021- 3-5-28

⁸ Каждый субъект Российской Федерации имеет собственный бюджет и бюджет территориального государственного внебюджетного фонда. Бюджет субъекта Российской Федерации и свод бюджетов муниципальных образований, входящих в состав субъекта Российской Федерации (без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами), образуют консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации. // Статья 14 БК РФ. Бюджет субъекта Российской Федерации и бюджет территориального государственного внебюджетного фонда. URL: <https://base.garant.ru/12112604/888134b28b1397ffae87a0able117954/> (дата обращения: 21.11.2023).

⁹ Мы рассматриваем этот макрорегион в составе, утвержденном государственной программой «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», переименованной 29.03.2019 в госпрограмму «Социально-экономическое развитие Дальневосточного фе-

Бюджетный анализ проведен с использованием статистического и эмпирического методов исследования по данным Федерального казначейства об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов (Пенсионного фонда РФ, Фонда социального страхования, Федерального фонда обязательного медицинского страхования)¹⁰ за 2019–2021 гг. Хотя в российском бюджетном анализе отчетная динамика доходов и расходов бюджетов осуществляется без корректировки на инфляцию, в нашем исследовании все стоимостные сравнения выполнены с использованием региональных индексов потребительских цен (ИПЦ), в качестве базового — 2019 г.

Динамика и структура доходной части бюджетов

Основные источники доходов консолидированного бюджета субъекта РФ и территориального государственного внебюджетного фонда (КБР⁺) — это налоговые и неналоговые доходы (НД и ННД), называемые и «собственными доходами» региона (СД), а также безвозмездные поступления (БВП), в том числе межбюджетные трансферты (МБТ).

Налоговые доходы¹¹:

- Налоги на прибыль, доходы: Налог на прибыль организаций (НПО) и Налог на доходы физических лиц (НДФЛ),
- Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации¹² (НДС и акцизы),
- Налоги на совокупный доход (НСД),
- Налоги на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации,
- Налоги на имущество (НИ),
- Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами (НПР),
- Государственная пошлина,
- Задолженность и перерасчеты по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам.

Структура доходной части КБР⁺ восточных регионов и в целом по всем субъектам РФ в динамике за 2019–2021 гг. представлена на рис. 1. Среди регионов с высокой долей неналоговых доходов выделяется Сахалинская обл.

Здесь и далее под значениями для РФ мы, следуя статистике Федерального казначейства, представляем просуммированные по всем субъектам РФ значения соответствующих показателей, а также вычисленные на их основе значения индикаторов. Аналогично представлены показатели по ДВ и БР в целом.

дерального округа». См.: О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации // *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*.

URL: <https://docs.cntd.ru/document/554102835> (дата обращения: 21.05.2023).

¹⁰ Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов // *Федеральное казначейство*.

URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov> (дата обращения: 21.05.2023).

¹¹ Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» 2013–2023. URL: <https://budget.gov.ru/%D0%91%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82/%D0%94%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%8B?regionId=45000000> (дата обращения: 21.05.2023).

¹² К Налогам на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации отнесены Налог на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации, и Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации.

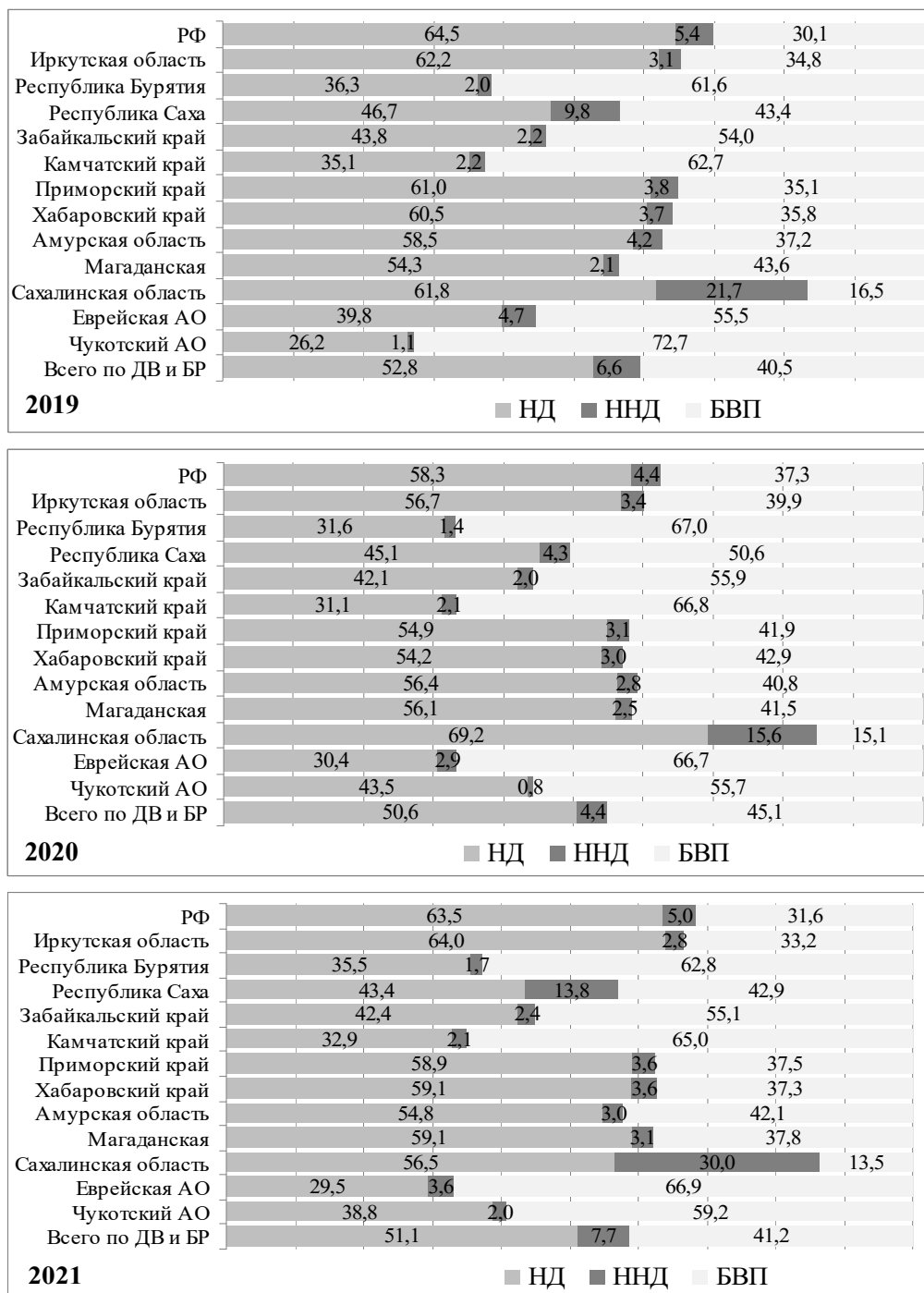

Рис. 1. Структура доходной части КБР⁺ в 2019–2021 гг., % к общему объему доходов
 Figure 1. Structure of the Resource Base of the Budgets of the Eastern Russian Regions in 2019–2021, % of Total Revenues

Источник: расчеты автора на основе данных Федерального казначейства.

Анализ изменений структуры доходной части бюджетов за 2019 и 2021 гг. показал, что к концу 2021 г. в большинстве регионов она практически восстановилась до предковидного состояния (рис. 2). Лишь в Чукотском АО в основном за счет налоговых поступлений увеличилась доля собственных доходов, но значительно сократилась доля безвозмездной помощи. Подобный процесс, но в чуть меньших масштабах, наблюдался в Якутии, однако здесь в первый год выпавшие доходы заменили увеличившиеся поступления БВП. В Еврейской АО доля безвозмездной помощи резко выросла, заместив сокращение доли собственных доходов. В Сахалинской обл. приросла доля неналоговых доходов, которая значительно сократилась за первый год пандемии.

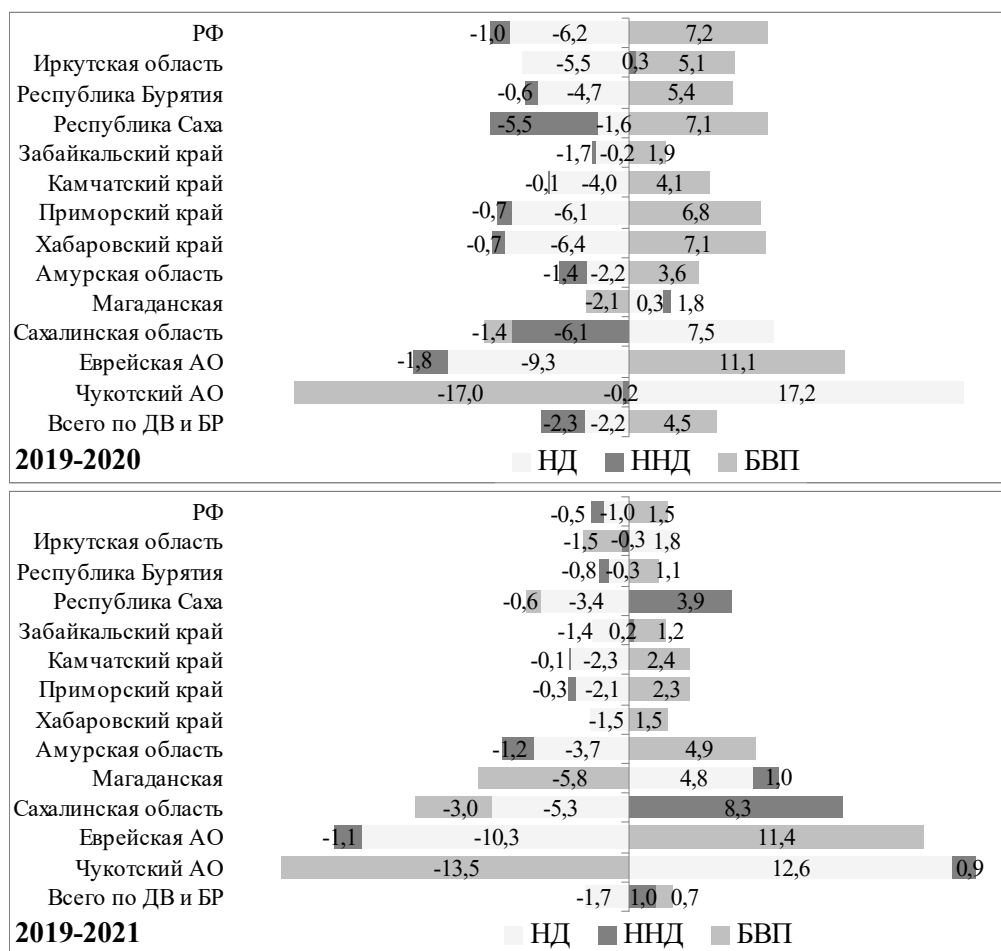

Рис. 2. Изменения структуры (долей) доходной части КБР⁺ в ковидный период, п.п.

Figure 2. Changes in the Structure (Percentage) of the Resource Base of Budgets of the Eastern Russian Regions during the Covid Period, percentage points

Источник: расчеты автора на основе данных Федерального казначейства.

Рост совокупного объема бюджетных доходов восточных регионов РФ за *первый пандемийный год* (2020 г.) наблюдался в 10 регионах и был обеспечен безвозмездными поступлениями. Падение общего объема доходов — в Сахалинской обл. (-13,81 %) и Чукотском АО (-5,53 %), где наблюдалось и падение объемов безвозмездной помощи на 21,12 % и 27,61 % соответственно. Падение объемов собственных доходов наблюдалось

во всех субъектах, кроме Амурской и Магаданской областей и Чукотского АО, где СД выросли за счет увеличения налоговых поступлений. Незначительные объемы прироста неналоговых доходов наблюдались только в Магаданской и Иркутской областях и в Камчатском крае (их рост составил 33,77 %, 12,20 % и 5,19 % соответственно).

За весь пандемийный период 2019–2021 гг. прирост СД в восточных регионах (кроме Сахалинской обл. и Еврейской АО, где наблюдалось сокращение СД) был обеспечен в основном за счет прироста налоговых доходов. В разной степени неналоговые доходы выросли в 9 регионах из 12 рассмотренных. В Якутии при сопоставимости объемов налоговых и неналоговых доходов их приросты составляли 17,62 % и 77,51 %. В Сахалинской обл. за этот период выросли только неналоговые доходы (на 14,09 %). Несмотря на небольшие абсолютные значения прироста неналоговых доходов в относительном выражении в Магаданской обл. их прирост составил 65,65 %, в Чукотском АО — 64,11 %, в Забайкальском крае — 21,29 %.

Лидеры по приросту доходной части бюджета среди восточных регионов Еврейская АО (32,46 %), Якутия (26,79 %) и Амурская обл. (20,81 %), отрицательный прирост — Сахалин (-17,44 %) и Чукотка (-11,27 %). При этом прирост СД стал положительным во всех субъектах ДВ и БР, кроме двух — Сахалина (-14,46 %) и Еврейской АО (-1,52 %) (в отличие от 2020 г., когда он был положительным лишь в Амурской (8,28 %) и Магаданской областях (19,18 %) и в Чукотском АО (53,28 %)). Лидеры — Чукотка (32,52 %), Якутия (28,04 %) и Магаданская обл. (25,41 %). При этом выросли поступления налоговых доходов, лидеры и аутсайдеры — те же.

Таким образом, в первый год пандемии потеря собственных доходов бюджетов была компенсирована безвозмездной помощью 10 регионам, в Сахалинской обл. и Еврейской АО ее объемы сократились. Завершение антикризисных мероприятий позволило большинству регионов (те же 10) в 2021 г. восстановить и даже прирастить относительно доковидного 2019 г. собственные доходы бюджетов, в основном за счет прироста налоговых доходов.

Динамика и структура налоговых доходов

Анализ структуры налоговых доходов бюджетов восточных регионов в рассматриваемый период показал, что их формирующей базой (на 76,0–92,5 %) в большинстве регионов являются три источника: Налог на доходы физических лиц (НДФЛ), Налог на прибыль организаций (НПО) и Налоги на имущество (НИ). Четвертым и пятым по значимости источниками являются Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации (НДС и акцизы) и Налоги на совокупный доход (НСД). Причем в большинстве регионов самый большой вклад был именно за счет НДФЛ. Исключение — Сахалинская и Иркутская области, Чукотский АО, где главенствующим источником налоговых поступлений был НПО; однако в 2020 г. в Иркутской обл. основным источником стал НДФЛ. В Камчатском крае в 2019 г. третьим из основных источников НД стали Налоги на совокупный доход, в Забайкальском крае в 2021 г. — НДС и акцизы (рис. 3).

Вклад такого источника как Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами (НПР) в структуре налоговых доходов восточных регионов ожидаемо достаточно весом в сравнении с другими российскими регионами. Абсолютный лидер — Чукотский АО, а Якутия и Магаданская обл., меняясь, занимают второе и третье места в РФ по этому показателю. В Магаданской обл. и Чукотском АО он является третьим по величине вклада источником НД. В 2019 г. такая же ситуация наблюдалась в Якутии, однако в 2020 г. его доля сократилась и к концу 2021 г. не восстановилась до предковидного значения.

2019	РФ	33,1	39,0	13,3	7,4	5,9	0,8
	Иркутская область	38,6	34,7	12,5	7,2	5,2	3,8
	Республика Бурятия	22,8	43,4	14,3	9,3	6,7	2,6
	Республика Саха (Якутия)	30,8	31,9	14,0	3,9	2,8	16,2
	Приморский край	23,9	44,0	14,5	8,0	8,4	0,6
	Хабаровский край	18,8	43,3	15,9	11,4	7,3	4,7
	Амурская область	23,1	42,9	19,0	6,0	5,8	2,7
	Камчатский край	13,5	59,0	10,2	3,7	10,9	2,2
	Магаданская область	28,2	41,6	10,8	3,4	4,0	11,8
	Сахалинская область	61,3		24,4	6,3		4,1
	Еврейская АО	13,8	46,6	23,9	8,4	5,6	0,9
	Чукотский АО	36,9	34,1	8,8	4,0	1,4	16,7
	Забайкальский край	21,8	45,5	13,6	9,0	4,8	4,7
	Всего по ДВ и БР	32,6	37,7	12,9	6,2	5,5	4,7

□ НПО □ НДФЛ □ НИ □ НДС и акцизы □ НДС □ НПР □ Прочие НД

2020	РФ	29,1	42,3	13,5	7,9	5,9	0,8
	Иркутская область	33,6	38,0	12,5	8,0	5,2	3,9
	Республика Бурятия	18,5	46,8	14,8	9,4	6,4	3,5
	Республика Саха (Якутия)	31,9	30,7	18,9	4,8	2,6	10,9
	Приморский край	18,8	48,5	15,7	8,4	7,5	0,7
	Хабаровский край	18,5	45,8	15,4	9,9	6,6	3,4
	Амурская область	22,6	39,6	23,3	5,1	4,8	4,2
	Камчатский край	14,0	61,4	10,0	4,0	8,5	1,8
	Магаданская область	34,1	36,7	9,4	2,7	3,6	13,4
	Сахалинская область	61,6		24,7	6,1	4,1	1,6
	Еврейская АО	9,2	49,9	25,8	8,2	5,0	1,3
	Чукотский АО	54,3		24,2	5,1	1,5	14,0
	Забайкальский край	17,8	47,0	13,1	11,8	4,8	4,9
	Всего по ДВ и БР	31,4	38,6	13,9	6,3	5,1	4,4

□ НПО □ НДФЛ □ НИ □ НДС и акцизы □ НДС □ НПР □ Прочие НД

2021	РФ	35,7	37,8	11,4	7,5	6,4	0,8
	Иркутская область	41,9	32,0	10,3	9,1	5,7	2,7
	Республика Бурятия	27,2	41,1	13,1	9,1	6,2	2,7
	Республика Саха (Якутия)	35,1	27,1	15,7	5,3	2,6	13,9
	Приморский край	24,2	43,8	13,5	8,8	8,7	0,5
	Хабаровский край	22,6	41,9	14,7	9,2	7,7	3,4
	Амурская область	21,5	42,6	19,9	5,8	5,7	4,2
	Камчатский край	14,3	60,8	9,2	4,8	8,3	2,1
	Магаданская область	32,5	37,3	9,0	2,6	4,1	14,4
	Сахалинская область	54,1		28,7	7,5	4,7	2,4
	Еврейская АО	10,8	46,9	24,9	8,8	6,0	2,0
	Чукотский АО	43,4	30,0	7,3	2,2		16,3
	Забайкальский край	21,3	43,0	11,7	13,8	5,0	4,8
	Всего по ДВ и БР	32,7	36,7	12,6	7,0	5,6	5,0

□ НПО □ НДФЛ □ НИ □ НДС и акцизы □ НДС □ НПР □ Прочие НД

Рис. 3. Динамика и структура налоговых доходов КБР⁺ территорий в 2019–2021 гг., %
Figure 3. Dynamics and Structure of Tax Revenues of Budgets of the Eastern Russian Regions in 2019–2021, %

Источник: расчеты автора на основе данных Федерального казначейства.

За весь анализируемый период все восточные регионы, кроме Сахалинской обл. и Еврейской АО, нарастили свои налоговые доходы, причем основной объем прироста — НПО, исключение — Амурская обл., Приморский и Камчатский края — здесь преобладает НДС, Забайкальский край — НДС и акцизы. У Сахалинской обл. прирост в 214 млн руб. лишь по одному источнику налоговых поступлений — НДС и акцизы.

Одним из наиболее стабильных источников доходов регионов РФ является *НДФЛ*¹³, это справедливо и для регионов ДВ и БР. Даже в первый год пандемии во всех регионах, кроме Якутии и Сахалина, наблюдалась положительная динамика поступлений НДФЛ. В 2021 г. к регионам с отрицательной динамикой НДФЛ добавилась Еврейская АО. В половине рассматриваемых регионов он формирует не менее пятой части совокупного объема доходов КБР⁺. В этом аспекте обращает на себя внимание низкая доля НДФЛ (9–11 %) в Чукотском АО.

Падение абсолютных объемов налогов на прибыль организаций и снижение их доли в структуре бюджетных доходов восточных регионов (особенно в первый год пандемии) можно интерпретировать и как следствие ухудшения экономической ситуации и уменьшения числа прибыльных организаций, и как результат влияния специального налогового режима на территориях опережающего развития (ТОР), направленного на снижение налогового бремени на бизнес.

Имущественные налоги, в отличие от НДФЛ, в данный период потеряли свою позитивную стабильность как и в большинстве субъектов РФ, положительная динамика поступлений наблюдалась лишь в 17 российских субъектах, в том числе в 5 восточных: Якутия (прирост 32,12 %), Амурская и Магаданская области (18,37 и 3,45 %), Еврейская АО (1,90 %) и Чукотский АО (8,95 %). По России в целом — падение на 5,52 %. Значительность прироста поступлений из этого источника в Якутии (5,952 млрд руб. — абсолютный максимум по РФ) и Амурской обл. (1,996 млрд руб.), уступившей только г. Москве (3,824 млрд руб.), обеспечили положительный прирост показателя в целом по ДВ и БР (3,77 %). Значительный прирост поступлений этих налогов в Якутии и Амурской обл. обеспечен ростом поступлений налога на имущество организаций (5,930 и 2,412 млрд руб.).

Сильная дифференциация динамики собственных доходов региональных бюджетов в РФ в первый год пандемии была обусловлена, в основном, отраслевой структурой экономики и долей налога на прибыль в доходах бюджета¹⁴. «Основным стабилизирующим фактором при формировании доходов бюджетов регионов остался НДФЛ»¹⁵.

Прирост налога на совокупный доход (НСД) в 8 восточных регионах (исключение — Бурятия, Камчатка, Сахалин и Чукотка) от 5,82% (Еврейская АО) до 24,39 % и 26,49 % (Иркутская и Магаданская области) свидетельствует о восстановлении и даже оживлении экономической активности малого и среднего бизнеса в этих регионах.

Динамика и структура межбюджетных трансфертов

Доля межбюджетных трансфертов в бюджетных доходах рассматриваемых регионов за 2019 г. составляла от 14,6 % (Сахалинская обл.) до 63,9 % (Чукотский АО), по ДВ и БР в целом — 37,8 % при 29,3 % по России в целом; за 2020 г. — от 12,1 % (Саха-

¹³ Зубаревич Н.В., Землянский Д.Ю. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в 2022 г.: основные тенденции // *Экономическое развитие России*. 2023. Т. 30. № 3. С. 47–55.

¹⁴ Зубаревич Н.В. Регионы России в период пандемии: социально-экономическая динамика и доходы бюджетов // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2021. № 3(51). С. 208–218. DOI: 10.31737/2221–2264–2021–51–3–10

¹⁵ Зубаревич Н.В., Землянский Д.Ю. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в 2022 г.: основные тенденции // *Экономическое развитие России*. 2023. Т. 30. № 3. С. 48.

линская обл.) до 66,6 % (Бурятия), по России в целом — 35,4 %; за 2021 г. — от 10,5 % (Сахалинская обл.) до 67,1 % (Еврейская АО), по ДВ и БР в целом — 37,7 %, по России в целом — 30,4 %.

Динамика прироста межбюджетных трансфертов в бюджеты восточных регионов представлена на рис. 4. Максимальные приросты — в полтора раза и более — отмечались в Еврейской АО. В Сахалинской обл. и Чукотском АО — *максимальные по России* снижения поступлений МБТ (в 1,4–1,7 раза).

Различия регионов по объемам получаемой федеральной помощи «крайне нестабильны по годам и труднообъяснимы» из-за большого количества видов федеральных трансфертов — более 200¹⁶.

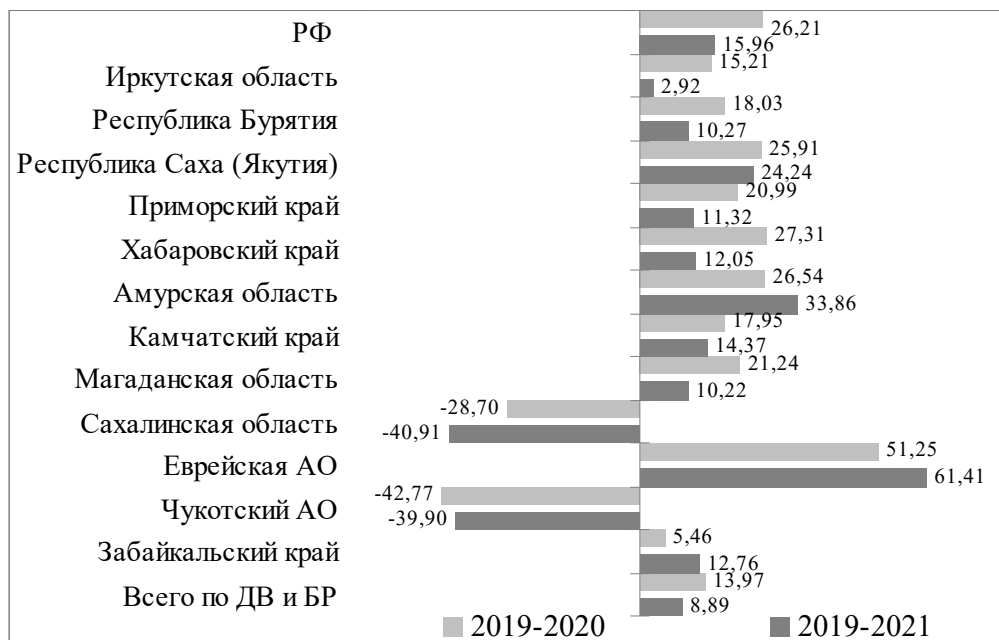

Рис. 4. Прирост межбюджетных трансфертов в КБР⁺, % к 2019 г.

Figure 4. Growth of Intergovernmental Transfers to the Budgets of the Eastern Russian Regions, % by 2019

Источник: расчеты автора на основе данных Федерального казначейства.

Структура безвозмездной помощи бюджетам рассмотренных регионов в динамике за 2019–2021 гг. представлена на рис. 5. Существенную часть федеральной помощи регионам составляли межбюджетные трансферты, передаваемые бюджетам государственных внебюджетных фондов (МБТ для ГВБФ).

¹⁶ Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Налогово-бюджетная дифференциация регионов России: масштабы и динамика // Региональные исследования. 2023. № 1. С. 39. DOI: 10.5922/1994-5280-2023-1-3

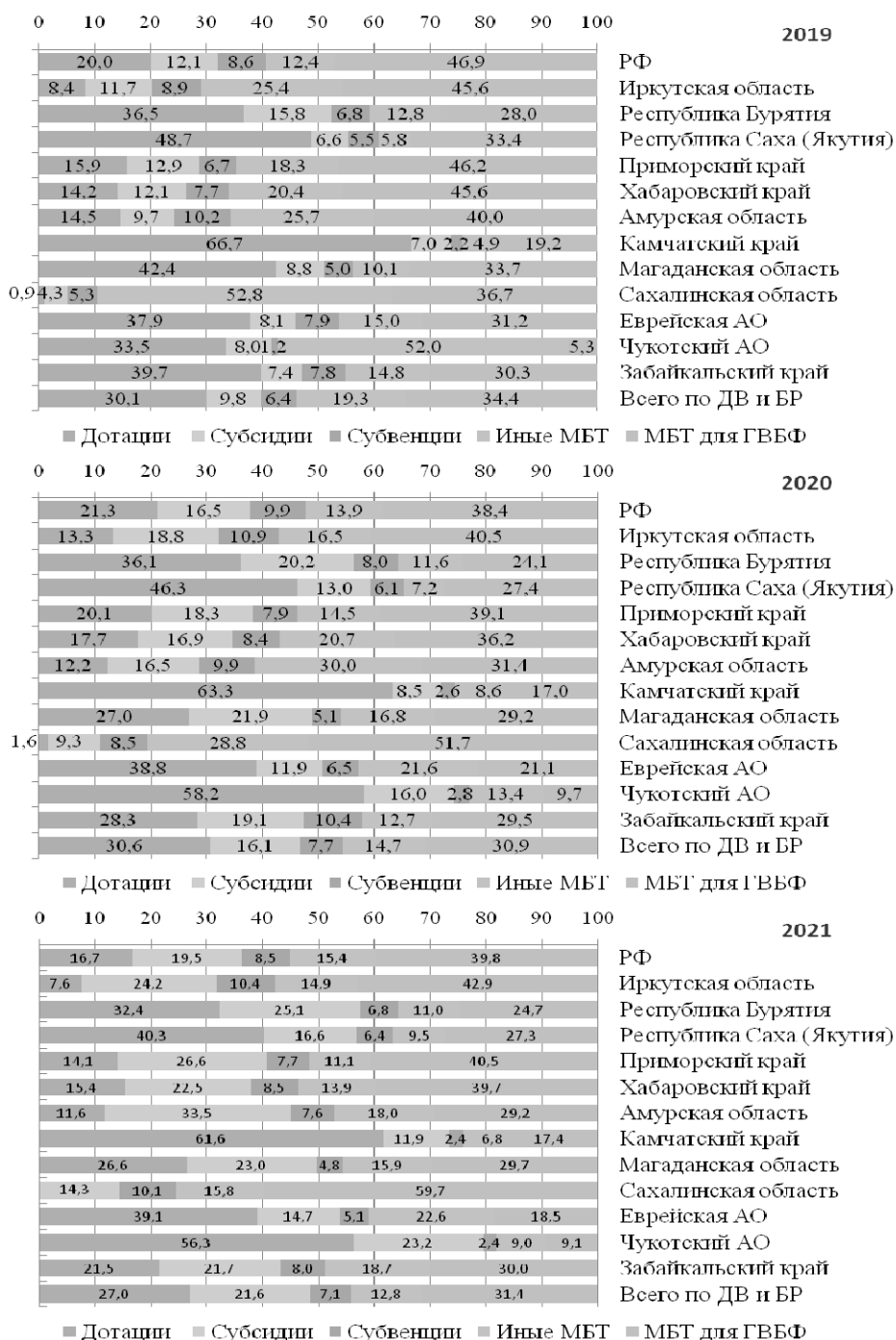

Рис. 5. Динамика и структура межбюджетных трансфертов в КБР⁺ восточных регионов РФ в 2019–2021 гг., %

Figure 5. Dynamics and Structure of Intergovernmental Transfers to the Budgets of the Eastern Russian Regions in 2019–2021, %

Источник: расчеты автора на основе данных Федерального казначейства.

Масштабы и направления роста сильно различаются как по видам МБТ, так и по регионам. По ДВ и БР в целом в 2020 г. более чем в 2,5 раза (260,5%) увеличился объем дотаций, направленных на обеспечение сбалансированности бюджетов (ДОСБ), однако в Чукотском АО его не было вовсе, в Магаданской обл. он снизился почти в 4 раза — максимальное по РФ снижение (после Чукотского АО), а в Забайкальском крае — более чем в 2,3 раза. Почти вдвое увеличился объем *субсидий* (прирост 88,19 %) и их доля в МБТ, высокий рост объемов *субвенций* (почти в 1,5 раза, или 137,5 %), но сократился объем *Иных трансфертов*. Максимальное по РФ сокращение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности (ДВБО) наблюдалось в Иркутской обл. (более чем в 3 раза). В 2021 г. по отношению к 2019 г. объемы ДОСБ и субвенций выросли незначительно (на 24,89 % и 21,24 %), однако субсидии выросли почти в 2,5 раза (141,61 %).

Во всех восточных регионах, кроме Чукотского АО, снизились дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, что, по мнению М.Ю. Малкиной, говорит о сокращении целевой помощи регионам из федерального бюджета. Уменьшение доли дотаций (исключение — Чукотский АО) и существенное увеличение доли субсидий свидетельствует об активном участии государства в реализации национальных проектов¹⁷.

Трансферты, направляемые регионам как *Иные межбюджетные трансферты бюджетам субъектов РФ* играют немаловажную роль в социально-экономическом развитии субъекта, и региональные власти очень заинтересованы в них. Среди рассмотренных субъектов наибольшие суммы в 2019 г. получили бюджеты Иркутской обл. и Чукотского АО (23,5 и 19,5 млрд руб. (потом Сахалин — 16,8, Приморский и Хабаровский края с 12,4 и 11,6)). В следующие годы Иркутская обл. осталась в лидерах по этому показателю (17,6 и 14,2 млрд руб.), однако Чукотский АО перешел в аутсайдеры (2,9 и 2,0 млрд руб.). В изначальном «обделенных» этим видом помощи — Еврейская АО (1,5, 3,3 и 3,6), Магаданская обл. (1,7, 3,3 и 2,9), Камчатский край (2,8, 5,8 и 4,5).

Таким образом, оживление экономической деятельности и хозяйственной активности в 2021 г. в России оказало положительное влияние на формирование собственных бюджетных доходов субъектов макрорегиона ДВ и БР. Однако положительная динамика поступлений собственных доходов в бюджеты восточных регионов не снизили их зависимость от федеральных трансфертов.

Бюджетные расходы регионов ДВ и БР РФ

Анализ бюджетных показателей восточных российских регионов показал, что объемы расходов бюджетов в 2020 г. и 2021 гг. выросли практически во всех регионах (рис. 6 и табл. 1). Исключение составили Сахалинская обл. и Чукотский АО. Максимальный прирост в 2020 г. — в Еврейской АО, в 2021 г. — в Амурской обл., Еврейская АО — на втором месте. В 2020 г. в 5 регионах рост бюджетных расходов опережал рост доходов, что является признаком нарушения сбалансированности региональных бюджетов, в 2021 г. таких субъектов было лишь 2 (Забайкальский край и Амурская обл.). Значительные превышения темпа роста расходов над доходами отмечаются в Приморском и Забайкальском краях в 2020 г. и в Амурской обл. в 2021 г.

За пандемийный период 2020–2021 гг. в макрорегионе из 13 разделов бюджетных расходов прирост объемов относительно предковидного года наблюдался лишь по 6 разделам (100, 500, 700, 900, 1000, 1200). Наибольшие приросты — по разделам Здравоохранение и Социальная политика (900 и 1000). В Сахалинской обл. в 2020 г. прирост в расходах (табл. 2) наблюдался только на Общегосударственные вопросы и Социальную

¹⁷ Малкина М.Ю. Доходы бюджетов субъектов Российской Федерации в условиях пандемии: пространственный разворот // *Регион: Экономика и Социология*. 2022. № 2. С. 3–32. DOI: 10.15372/REG20220201

политику, а в 2021 г. в сравнении с 2019 г. — лишь на Социальную политику и Средства массовой информации. В Амурской обл. — наоборот, прирост по всем разделам, кроме разделов Обслуживание государственного долга (1300) (расходы на которую значительно сократились за 2020–2021 гг.) и СМИ (1200) в 2021 г.

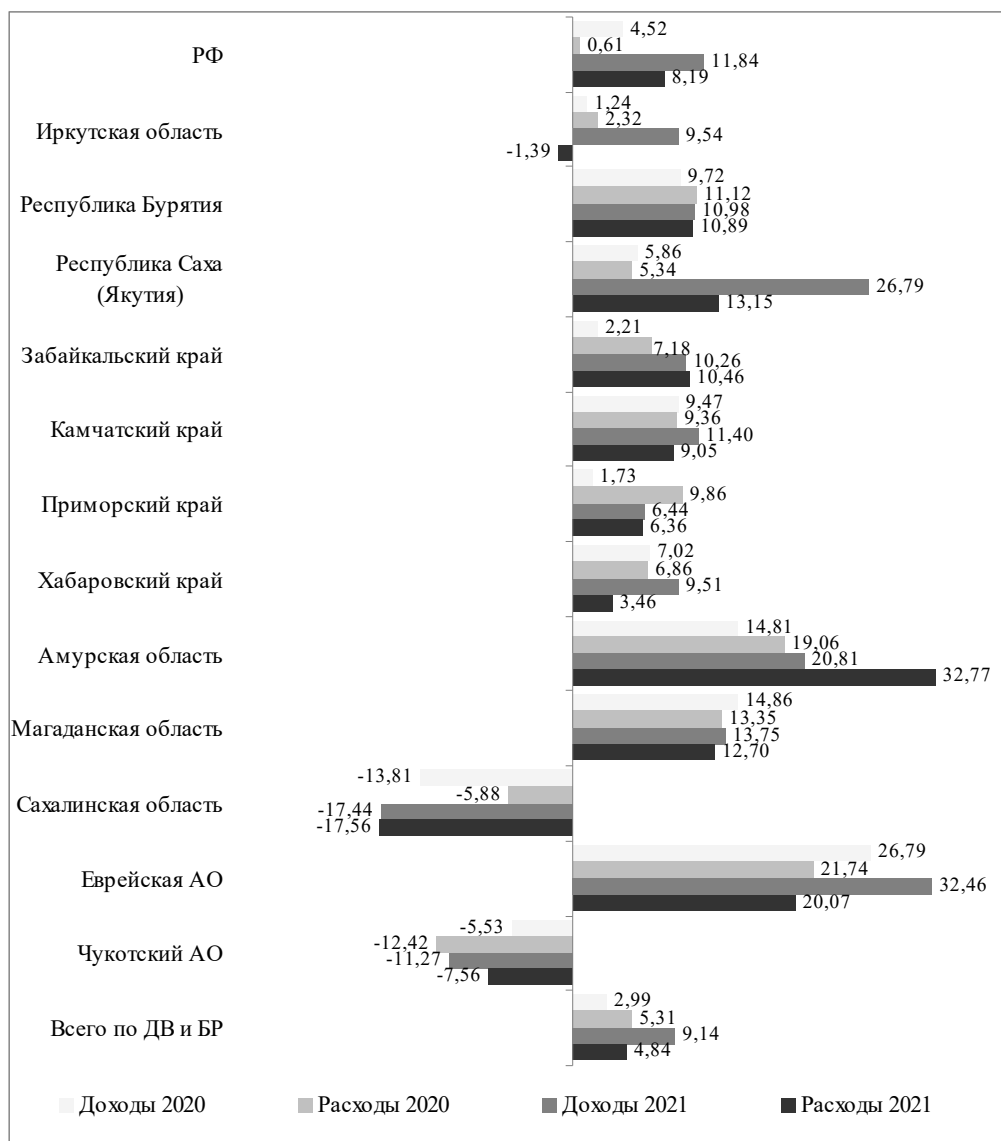

Рис. 6. Прирост доходов и расходов КБР+ в регионах Востока России в 2020 и 2021 гг., в % к допандемийному 2019 г.

Figure 6. The Growth of Budget Revenues and Expenditures for the Eastern Regions of the Russian Federation in 2019–2021, % to the Pre-Pandemic Level of 2019

Источник: расчеты автора на основе данных Федерального казначейства.

Таблица 1 / Table 1

Функциональная структура и динамика расходов КБР+
в регионах Востока РФ в 2019–2021 гг., % к общему объему расходов
Functional Structure and Dynamics of Budget Expenditures in the Eastern Regions
of the Russian Federation for 2019–2021, % of total expenditures

Регион	Год	Всего, млрд руб.	Раздел классификации расходов												
			100	200	300	400	500	600	700	800	900	1000	1100	1200	1300
Иркутская обл.	2019	282,2	5,3	0,1	0,9	11,6	5,7	0,3	24,9	2,9	20,0	25,0	3,0	0,1	0,3
	2020	303,5	5,6	0,1	1,0	11,2	6,4	0,2	23,7	2,8	22,2	24,3	2,1	0,1	0,3
	2021	318,5	5,7	0,1	0,8	12,9	6,7	0,3	26,0	2,8	21,2	21,7	1,4	0,1	0,3
Республика Бурятия	2019	97,4	5,5	0,0	0,8	11,7	4,2	1,1	28,4	3,4	24,8	17,0	2,2	0,1	0,7
	2020	114,7	5,0	0,0	0,8	11,0	4,5	0,5	24,8	2,9	26,1	21,5	2,3	0,1	0,5
	2021	125,2	4,8	0,0	0,8	10,4	4,1	0,5	25,3	3,1	25,2	23,6	1,9	0,2	0,3
Республика Саха (Якутия)	2019	285,8	6,1	0,0	1,5	15,7	12,8	0,3	26,9	4,6	15,7	13,3	1,6	0,4	1,1
	2020	313,1	5,5	0,0	1,2	14,7	12,8	0,2	24,9	4,2	19,0	14,9	1,3	0,3	1,0
	2021	357,1	5,4	0,0	1,2	15,1	14,8	0,3	24,3	3,8	18,0	14,5	1,4	0,4	0,9
Забайкальский край	2019	105,4	7,2	0,0	1,4	13,3	4,9	0,3	27,3	3,0	21,8	18,4	1,2	0,1	1,1
	2020	119,0	6,3	0,1	1,5	12,9	3,6	0,4	24,7	3,5	22,6	22,3	1,1	0,0	0,9
	2021	134,1	6,0	0,0	1,6	13,1	4,0	0,5	24,8	2,6	21,1	24,3	1,3	0,0	0,6
Камчатский край	2019	105,4	6,7	0,0	1,4	24,2	13,7	0,3	20,4	3,1	15,7	12,2	2,0	0,1	0,1
	2020	119,0	6,5	0,0	1,4	23,7	14,4	0,4	19,5	2,6	17,4	12,0	1,9	0,1	0,1
	2021	126,7	5,9	0,0	1,2	24,4	14,0	0,6	19,1	2,4	17,7	12,4	2,0	0,1	0,2
Приморский край	2019	192,2	6,2	0,0	1,0	15,7	12,8	0,1	19,4	1,9	22,4	18,5	1,8	0,3	0,1
	2020	221,7	5,9	0,0	1,3	16,0	8,9	0,1	18,1	1,9	25,8	19,9	1,8	0,3	0,1
	2021	230,5	6,3	0,0	1,0	14,8	11,5	0,1	19,4	1,8	21,8	21,4	1,7	0,2	0,0
Хабаровский край	2019	162,7	7,4	0,0	1,9	14,1	6,1	0,1	21,3	3,0	21,5	19,1	3,1	0,3	2,1
	2020	182,4	6,8	0,0	1,6	12,8	5,2	0,1	20,2	2,7	23,6	21,8	3,0	0,2	1,8
	2021	187,5	7,3	0,0	1,7	10,0	5,8	0,0	21,7	2,8	23,8	22,5	2,8	0,4	1,2
Амурская обл.	2019	92,4	6,4	0,0	1,4	15,9	9,9	0,1	20,7	3,0	21,2	19,2	1,1	0,1	0,9
	2020	118,0	6,1	0,0	1,3	18,2	10,4	0,1	19,0	2,5	21,7	19,0	1,0	0,1	0,5
	2021	139,9	5,7	0,0	1,3	23,0	9,2	0,1	18,3	2,5	20,0	18,7	0,8	0,1	0,4
Магаданская обл.	2019	49,2	6,8	0,0	1,7	9,9	19,8	0,2	18,9	4,4	22,2	10,9	3,1	0,5	1,5
	2020	58,5	7,2	0,0	1,5	11,5	16,7	0,2	19,3	3,7	22,7	9,9	5,6	0,5	1,1
	2021	63,2	7,7	0,0	1,7	10,4	17,5	0,1	20,8	4,3	22,2	10,3	3,9	0,5	0,6
Сахалинская обл.	2019	215,6	5,1	0,1	1,9	20,3	17,9	0,2	17,4	3,7	16,3	13,1	4,0	0,2	-
	2020	213,0	5,4	0,1	1,9	21,0	15,7	0,1	16,9	3,1	17,0	15,5	3,0	0,2	0,0
	2021	198,2	6,0	0,1	1,7	17,8	14,4	0,1	18,6	3,3	18,2	16,5	2,9	0,3	0,1
Еврейская АО	2019	18,3	8,2	0,1	1,2	12,3	5,9	0,2	21,2	2,6	23,7	21,3	1,8	0,2	1,5
	2020	23,6	7,9	0,0	1,4	11,4	6,1	0,2	18,3	2,6	23,2	26,9	1,0	0,1	1,0
	2021	25,3	7,4	0,0	1,4	9,8	7,9	0,2	19,6	2,0	20,8	29,3	0,7	0,1	0,6
Чукотский АО	2019	58,3	4,4	0,0	1,0	33,3	35,5	0,1	10,7	1,8	8,0	4,5	0,3	0,3	0,0
	2020	52,0	5,6	0,0	0,8	18,9	40,7	0,1	13,8	2,2	10,6	6,1	0,7	0,4	0,0
	2021	58,1	5,5	0,0	1,0	21,6	38,4	0,2	14,1	2,5	10,0	6,0	0,5	0,3	0,0
ДВ и БР в целом	2019	1 664,8	6,0	0,0	1,4	16,0	11,4	0,3	22,4	3,3	19,1	16,9	2,3	0,2	0,7
	2020	1 838,4	5,9	0,0	1,3	15,3	10,5	0,2	21,2	3,0	21,2	18,5	2,1	0,2	0,6
	2021	1 964,2	6,0	0,0	1,2	15,2	11,0	0,2	22,0	2,9	20,3	18,7	1,8	0,2	0,5

*Серым цветом выделены превышения предковидных значений показателей

Источник: расчеты автора на основе данных Федерального казначейства.

Бюджетный дефицит наблюдался в 7 из 12 рассмотренных регионов в 2019 г., в 8 — в 2020 г., а в 2021 г. — только в трех (Республика Бурятия, Амурская обл. и Чукотский АО) (рис. 7).

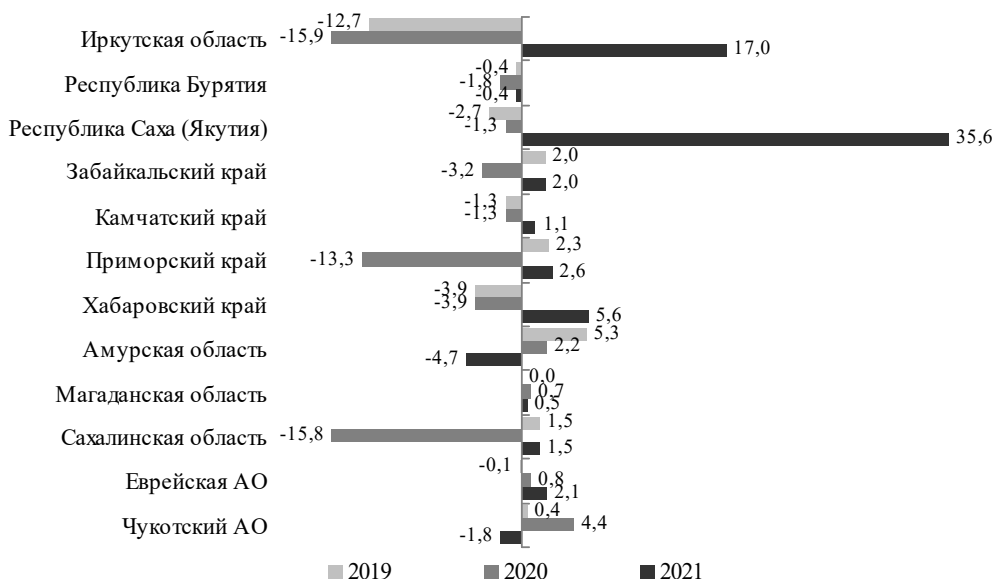

Рис. 7. Баланс (дефицит / профицит) исполнения КБР⁺ в регионах Востока России, млрд руб., в ценах 2019 г.

Figure 7. Balance (Deficit / Surplus) of the Budget Execution in the Eastern Regions of the Russian Federation for 2019–2021, billion rubles, in 2019 prices

Источник: расчеты автора на основе данных Федерального казначейства.

Влияние пандемии коронавируса выразилось в масштабном росте в 2020 г. расходов на *Здравоохранение* (900), в 4 восточных субъектах — в Якутии (максимальный прирост), Амурской обл. и Камчатском и Приморском краях — более 20 %, однако на Сахалине — спад на 1,6 %. Минимальный прирост — в Забайкальском крае. В 2021 г. прирост расходов по данному разделу более 20 % относительно допандемийного уровня — только в трех субъектах, в Приморском крае — расходы значительно сократились, хотя прирост остался положительным; на Сахалине спад увеличился почти в 5 раз.

Из-за роста федеральных поступлений на выплату пособий на детей, по безработице и т.д. во всех регионах группы отмечался рост расходов по разделу *Социальная политика* (социальная защита) (1000), исключение — Иркутская обл. (спад в 2020 и 2021 гг.). В 2020 г. 4 регионах прирост выше 20%, а в 2021 г. — уже в 8. Максимальный прирост — в Еврейской АО, наименьший в 2020 г. — в Магаданской обл., в 2021 г. — в Сахалинской.

Расходы по разделу *Образование* (700) в 2020 г. в целом по ДВ и БР незначительно сократились, однако в 7 регионах они увеличились, но совсем неравномерно: от 1,71% в Хабаровском крае до 12,78 % и 16,07 % в Чукотском АО и Магаданской обл. Наибольшее падение — на 8,23 % — в Сахалинской обл. По итогам 2021 г. расходы по этому разделу выросли во всех рассматриваемых регионах, кроме Бурятии, Сахалина и Забайкальского края. Более 20% прироста — в Магаданской обл. и Чукотском АО.

Расходы на *Национальную экономику* (400) выросли у 7 регионов, причем в Амурской и Магаданской областях в 2020 г. прирост составил более 30 %. В Чукотском АО — двукратное сокращение расходов. В 2021 г. существенное сокращение расходов по данному разделу наблюдалось в Чукотском АО, Хабаровском крае и Сахалинской обл.

Снижение расходов на *ЖКХ* (500) наблюдалось в 5 регионах, в 2020 г. в Приморском и Забайкальском краях — более чем на 20 %, чуть меньше в Сахалинской обл. В Амурской обл. и Еврейской АО расходы выросли более чем на 25 % в 2020 г., а в 2021 г. прирост составил соответственно 23,51 % и 62,89 %, в Сахалинской обл. спад увеличился в 2 раза.

Таблица 2 / Table 2

Прирост/спад расходов КБР+ восточных субъектов РФ за 2019–2021 гг.,
% к уровню допандемийного 2019 г.
The Growth of Budget Expenditures in the Regions of the East of the Russian Federation
in 2019–2021, % to the Pre-Pandemic Level of 2019

Регион	Год	100	200	300	400	500	600	700	800	900	1000	1100	1200	1300
РФ	2020	6,2	10,0	5,5	3,2	-7,6	-5,1	0,9	-3,5	24,4	17,9	8,2	-4,4	-9,5
	2021	1,3	-7,3	-1,0	5,5	8,8	-9,0	2,2	-2,4	17,5	12,9	9,9	-3,4	-15,2
Иркутская обл.	2020	8,1	-3,5	13,1	-1,3	15,2	-25,3	-2,8	0,9	13,6	-0,5	-28,0	24,8	19,4
	2021	5,0	-4,8	-15,8	9,6	17,0	-0,9	3,0	-4,0	4,8	-14,1	-55,8	-9,8	13,2
Республика Бурятия	2020	1,0	9,5	5,9	4,0	19,8	-53,5	-3,1	-4,9	17,0	40,5	15,1	26,6	-16,1
	2021	-3,5	2,6	4,8	-1,1	8,3	-55,8	-1,2	1,0	12,6	53,8	-7,2	32,4	-56,1
Республика Саха (Якутия)	2020	-5,8	10,2	-15,3	-1,2	5,0	-29,1	-2,6	-3,9	27,2	18,1	-11,5	-6,7	-3,9
	2021	1,0	8,8	-9,3	8,9	30,5	-9,9	2,4	-7,0	29,3	23,4	-1,4	17,1	-13,3
Забайкальский край	2020	-5,5	11,6	19,4	3,8	-21,2	46,1	-3,1	25,0	10,9	30,0	-2,0	4,7	-10,2
	2021	-7,5	4,8	24,2	8,8	-9,4	68,6	0,0	-3,6	7,0	45,9	18,2	5,1	-32,9
Камчатский край	2020	5,3	5,8	7,5	7,1	14,6	56,8	4,6	-6,4	21,2	6,9	7,0	9,8	-18,1
	2021	-3,6	6,7	-9,9	9,7	11,6	139,3	2,2	-13,8	23,0	10,1	10,4	16,7	12,4
Приморский край	2020	4,8	10,2	44,4	11,7	-23,2	-3,8	2,7	9,5	26,6	18,3	10,4	14,6	-5,1
	2021	7,8	-0,2	5,2	0,0	-4,1	-6,6	6,2	1,6	3,9	23,4	4,9	-17,9	-91,2
Хабаровский край	2020	-1,8	7,3	-8,8	-2,8	-8,1	24,4	1,7	-5,9	17,4	21,7	2,4	-7,8	-4,8
	2021	2,6	3,0	-7,3	-26,9	-1,8	-11,1	5,3	-4,8	14,4	21,9	-8,1	54,3	-40,8
Амурская обл.	2020	12,3	16,8	11,0	36,0	25,3	41,9	9,0	0,3	22,3	17,6	5,7	2,3	-25,9
	2021	16,9	3,7	18,9	91,6	23,5	67,7	17,1	9,1	25,2	29,1	0,8	-2,8	-39,7
Магаданская обл.	2020	20,6	5,9	0,8	31,7	-4,5	25,2	16,1	-5,6	15,9	2,7	105,9	22,3	-21,5
	2021	26,5	14,4	11,3	17,7	-0,5	-13,8	24,4	10,2	12,5	6,3	44,4	11,9	-57,2
Сахалинская обл.	2020	0,7	0,0	-5,5	-2,7	-17,4	-67,2	-8,2	-20,7	-1,6	11,7	-28,4	-4,8	
	2021	-2,8	-6,8	-25,7	-27,6	-33,8	-72,0	-11,5	-28,0	-7,7	4,2	-39,1	14,4	0,0
Еврейская АО	2020	17,1	3,4	45,5	12,7	27,0	5,7	4,7	22,0	19,1	54,0	-36,7	-6,2	-16,3
	2021	8,5	-29,9	45,5	-3,9	62,9	6,7	11,1	-6,1	5,3	65,4	-53,9	-14,5	-47,9
Чукотский АО	2020	10,6	4,8	-23,5	-50,4	0,5	1,5	12,8	4,9	16,2	17,9	143,0	5,3	-6,6
	2021	14,3	5,6	-6,3	-40,1	0,0	107,7	21,0	24,7	15,8	21,9	72,6	-9,9	-12,1
ДВ и БР в целом	2020	2,6	4,2	2,7	0,3	-2,6	-21,1	-0,5	-2,9	17,2	15,0	-6,9	3,5	-7,1
	2021	3,2	-1,0	-5,8	-0,4	2,1	-5,8	3,0	-6,4	11,2	15,3	-19,5	12,2	-29,1

*Серым цветом выделены отрицательные значения (спад) показателей

Источник: расчеты автора на основе данных Федерального казначейства.

В 2020 г. расходы на *Физическую культуру и спорт* (1100) в Магаданской обл. и Чукотском АО выросли более чем в 2 раза, а в Иркутской, Сахалинской областях и Еврейской АО упали более чем на 28–36 %. По итогам 2021 г. падение расходов по данному разделу в трех последних стало более значительным, а в Магаданской обл. и Чукотском АО — прирост значительно сократился.

Расходы на *Обслуживание государственного (муниципального) долга* (1300) сократились во всех рассматриваемых регионах, кроме Сахалинской и Иркутской областей в 2020 г., в 2021 г. к ним добавился Камчатский край.

* * *

В целом, проведенное на основе данных Федерального казначейства исследование бюджетов восточных регионов РФ за 2019–2021 гг. выявило достаточно сложную и разнородную картину их бюджетной дифференциации. Общих тенденций не обнаружено: динамика была неоднородной, меняющейся в разные периоды пандемии.

По росту *доходной части бюджета* за 2019–2021 гг. лидируют Еврейская АО, Якутия и Амурская обл., сокращение доходов — в Сахалинской обл. и Чукотском АО. Потеря *собственных доходов бюджетов* в первый год пандемии была компенсирована безвозмездной помощью 10 регионам, в Сахалинской обл. и Еврейской АО ее объемы со-

кратились. Завершение антикризисных мероприятий позволило тем же 10 регионам в 2021 г. восстановить и даже прирастить относительно доковидного 2019 г. собственные доходы бюджетов, в основном за счет прироста налоговых доходов.

Структура доходной части бюджетов к концу 2021 г. в большинстве регионов практически восстановилась до предковидного состояния, что позволяет говорить о наличии у них потенциала достаточно быстрой адаптации к изменяющейся ситуации.

Одним из наиболее стабильных источников доходов восточных регионов оставался НДФЛ: в половине регионов он формирует не менее пятой части совокупного объема бюджетных доходов.

Имущественные налоги в данный период потеряли свою позитивную стабильность, положительная динамика поступлений наблюдалась лишь в 5 восточных регионах. Прирост налога на совокупный доход в 8 восточных регионах свидетельствует о восстановлении и даже оживлении экономической активности малого и среднего бизнеса в этих регионах.

Тем не менее, наблюдаемая положительная динамика наполняемости бюджетов восточных регионов из собственных источников не снизила их зависимость от федеральных трансфертов.

Масштабы и направления роста *безвозмездной помощи* региональным бюджетам в виде межбюджетных трансфертов в 2019–2021 гг. сильно различаются как по ее видам, так и по регионам: бюджетам одних регионов ее объемы увеличились, другим — резко сократились. Максимальные приросты — в полтора раза и более — отмечались в Еврейской АО, в Сахалинской обл. и Чукотском АО — максимальные по России снижения поступлений МБТ (в 1,4–1,7 раза).

В *структуре безвозмездной помощи* восточным регионам в 2020–2021 гг. уменьшились доли дотаций (исключение — Чукотский АО) и существенно увеличились доли субсидий, что, по мнению М.Ю. Малкиной¹⁸, свидетельствует об активном участии государства в реализации национальных проектов. Сокращение доли дотаций на выравнивание бюджетов означает сокращение нецелевой помощи, выделяемой на основе единых правил.

Объемы бюджетных расходов в 2020 г. и 2021 гг. выросли практически во всех регионах, исключение составили Сахалинская обл. и Чукотский АО. В 5 регионах в 2020 г. и в 2 (Забайкальский край и Амурская обл.) в 2021 г. рост бюджетных расходов опережал рост доходов, что является признаком нарушения сбалансированности региональных бюджетов. Значительные превышения темпа роста расходов над доходами отмечаются в Приморском и Забайкальском краях в 2020 г. и в Амурской обл. в 2021 г.

Основные изменения в *функциональной структуре* расходов связаны с введением антиковидных мероприятий 2020 г. и последующей после их отмены переориентацией части расходов на другие направления. Динамика в структуре расходов у регионов очень разная: наибольшие изменения произошли в Чукотском АО, значительные — в Еврейской АО, Бурятии, Забайкальском крае и Амурской обл.

Анализ бюджетных расходов на социальные направления приводит к выводу, что принятые меры по ослаблению влияния пандемии коронавируса Covid-19 не способствовали, на наш взгляд, снижению существующей межрегиональной дифференциации восточных регионов по расходам бюджетов на здравоохранение, образование и социальную политику.

Результаты исследования дают основание говорить о жизнеспособности и устойчивости бюджетных систем восточных регионов РФ, которые позволили им выдержать

¹⁸ Малкина М.Ю. Доходы бюджетов субъектов Российской Федерации в условиях пандемии: пространственный разворот // *Регион: Экономика и Социология*. 2022. № 2. С. 3–32. DOI: 10.15372/REG20220201

шоки пандемии, противостоять внешним и внутренним угрозам, увеличить наполняемость бюджетов собственными источниками и, в целом, с помощью межбюджетных трансфертов, выполнить обязательства в соответствии со своими полномочиями.

Изучение механизмов адаптации к шокам 2020–2021 гг. может быть полезно для принятия решений в условиях нынешних, еще более сложных вызовов.

Литература

- Батомункуев В.С., Зангеева Н.Р., Аюшеева В.Г. Геодемографические аспекты анализа пространственного развития в регионах азиатской части России // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 5. С. 109–118. DOI: 10.31857/S013128120022115–7
- Брезгин В.С. Анализ влияния пандемии коронавируса на социально-экономическую динамику дальневосточных регионов // *Вестник Омского университета. Серия Экономика*. 2022. Т. 20. № 4. С. 94–104. DOI: 10.24147/1812–3988.2022.20(4).94–104
- Веприкова Е.Б., Новицкий А.А., Шевченко И.А. Собственные доходы бюджетов в регионах Дальнего Востока: проблемы и возможности // *Власть и управление на Востоке России*. 2022. № 4(101). С. 32–44. DOI: 10.22394/1818–4049–2022–101–4–32–44
- Зубаревич Н.В. Регионы России в период пандемии: социально-экономическая динамика и доходы бюджетов // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2021. № 3(51). С. 208–218. DOI: 10.31737/2221–2264–2021–51–3–10
- Зубаревич Н.В., Землянский Д.Ю. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в 2022 г.: основные тенденции // *Экономическое развитие России*. 2023. Т. 30. № 3. С. 47–55.
- Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Налогово-бюджетная дифференциация регионов России: масштабы и динамика // *Региональные исследования*. 2023. № 1. DOI: 10.5922/1994–5280–2023–1–3
- Крюков В.А., Селиверстов В.Е. Пандемия коронавируса: Сибирское измерение // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2022. Т. 234. № 2. С. 32–53.
- Крюков В.А., Шмат В.В. Азиатская Россия — условия и препятствия поступательной диверсификации экономики макрорегиона // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18. № 1. С. 34–72. DOI: 10.14530/se.2022.1.034–072
- Кузнецова О.В., Бабкин Р.А. Отраслевая структура экономики российских регионов как фактор их развития в 2020 г. // *Федерализм*. 2021. Т. 26. № 3(103). С. 5–28. DOI: 10.21686/2073–1051–2021–3–5–28
- Леонов С.Н. Оценка влияния пандемии коронавируса на состояние региональных бюджетов: дальневосточный аспект // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. Т. 15. № 6. С. 153–166. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.9
- Леонов С.Н. Проблемы бюджетной сферы дальневосточных субъектов Федерации. // *Проблемы развития территории*. 2020. № 1(105). С. 93–108 DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.7
- Малкина М.Ю. Доходы бюджетов субъектов Российской Федерации в условиях пандемии: пространственный разворот // *Регион: Экономика и Социология*. 2022. № 2. С. 153–166. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.9
- Малкина М.Ю. Устойчивость бюджетных доходов субъектов РФ и ее источники // *Экономика региона*. 2021. Т. 17. № 4. С. 1376–1389. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021–4–23
- Малкина М.Ю. Устойчивость экономик российских регионов к пандемии 2020 // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18. № 1. С. 101–124. DOI: 10.14530/se.2022.1.101–124
- Минакир П.А. Экономика пандемии: дальневосточный аспект // *Пространственная экономика*. 2020. Т. 16. № 4. С. 7–22. DOI: 10.14530/se.2020.4.007–022
- Прокапало О.М., Бардаль А.Б., Мазитова М.Г., Сулов Д.В. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2021 г. // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18. № 2. С. 135–182. DOI: 10.14530/se.2022.2.135–182
- Шворина К.В., Фалейчик Л.М. Основные тренды миграционной мобильности населения регионов Сибирского и Дальневосточного Федеральных округов // *Экономика региона*. 2018. Т. 14. № 2. С. 485–501. DOI: 10.17059/2018–2–12
- Широв А.А. Пандемический кризис экономики: механизмы развития и решения в области экономической политики // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2021. № 1(49). С. 209–216. DOI: 10.31737/2221–2264–2021–49–1–10

Budgetary Systems of the Eastern Russian Regions during the Pandemic Crisis 2020–2021: Territorial Projection

Larisa M. Faleychik

Ph.D. (Technical), Senior Researcher, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS (address: 16a, Nedoresov St., Chita, 672014, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2963-1992. E-mail: lfaleychik@bk.ru

Received 11.12.2023.

Abstract:

The article presents an analysis of the dynamics of the state and structure of budget revenues and expenses of the Eastern Russian regions during the pandemic period of 2019–2021. Budget analysis was carried out using statistical and empirical research methods based on Federal Treasury data on the execution of the consolidated budgets of the regions of the Russian Federation and the budgets of territorial state extra-budgetary funds.

By the end of 2021, the structure of the revenue side of budgets in most regions had practically recovered to its pre-Covid state. Personal income tax remained one of the most stable sources of income in the eastern regions: even in the first year of the pandemic, almost all regions showed a positive trend in its revenues. It is expected that the contribution of such a source as Taxes, fees and regular payments for the use of natural resources will be significant.

The losses of the budgets' own revenues in 2020 were compensated for by most regions through intergovernmental fiscal transfers. In 2021, there was a recovery and even an increase in own income relative to 2019, mainly due to tax revenues. However, the positive dynamics of the eastern regions' own incomes did not reduce their dependence on federal assistance, the scale and directions of growth of which vary greatly by type and region: in some regions its volumes increased, in others they sharply decreased. In the structure of gratuitous assistance, the share of subsidies has decreased and the share of subsidies and other intergovernmental fiscal transfers has increased significantly.

The volume of budget expenditures during the pandemic period increased in almost all regions.

The dynamics in the functional budget expenditures structure in the regions are very different: significant changes occurred in the Chukotka Autonomous Okrug, the Jewish Autonomous Region, the Republic of Buryatia, the Trans-Baikal Territory and the Amur Region.

The budget systems of the Eastern Russian regions have demonstrated their viability and stability, which allowed them to withstand the shocks of the pandemic, resist external and internal threats, and increase the filling of budgets with their own sources and, in general, with the help of inter-budgetary transfers, fulfill obligations in accordance with their powers.

Key words:

Eastern regions of Russia, regional budget, revenues and expenditures of budget, tax and non-tax revenues of the budget, own revenues of the budget, intergovernmental fiscal transfers, functional budget expenditures structure

Funding sources:

The article was carried out within the framework of the state task of the INREC SB RAS, project No. 121032200126–6

For citation:

Faleychik L.M. Budgetary Systems of the Eastern Russian Regions during the Pandemic Crisis 2020–2021: Territorial Projection // Far Eastern Studies. 2023. No. 6. Pp. 127–147.

DOI: 10.31857/S013128120029397-7.

References

- Batomunkuev V.S., Zangeeva N.R., Ayusheeva V.G. Geodemograficheskie aspekty analiza prostranstvennogo razvitiya v regionah aziatskoj chasti Rossii [Socio-demographic aspects of the analysis of spatial development in the regions of the Asian part of Russia]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 5. S. 109–118. DOI: 10.31857/S013128120022115–7. (In Russ.)
- Brezgin V.S. Analiz vliyaniya pandemii koronavirusa na social'no-ekonomicheskuyu dinamiku dal'nevostochnyh regionov [Analysis of the impact of the coronavirus pandemic on the socio-economic dynamics of the Far Eastern regions]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Ekonomika*. 2022. T. 20. No. 4. S. 94–104. DOI: 10.24147/1812–3988.2022.20(4).94–104. (In Russ.)
- Veprikova E.B., Novickij A.A., SHEvchenko I.A. Sobstvennye dohody byudzhetrov v regionah Dal'nego Vostoka: problemy i vozmozhnosti [Budget revenues in the regions of the Russian Far East: issues

- and opportunities]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*. 2022. No. 4(101). S. 32–44. DOI: 10.22394/1818-4049-2022-101-4-32-44. (In Russ.)
- Zubarevich N.V. Regiony Rossii v period pandemii: social'no-ekonomicheskaya dinamika i dohody byudzhetrov [Regions of Russia during a pandemic: Socio-economic dynamics and budget revenues]. *Zhurnal Novoj ekonomicheskoy associacii*. 2021. No. 3(51). S. 208–218. DOI: 10.31737/2221-2264-2021-51-3-10. (In Russ.)
- Zubarevich N.V., Zemlyanskij D.YU. Konsolidirovannye byudzhety sub"ektov Rossijskoj Federacii v 2022 g.: osnovnye tendencii [Consolidated budgets of the regions of the Russian Federation in 2022: main trends]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. 2023. T. 30. No. 3. S. 47–55. (In Russ.)
- Zubarevich N.V., Safronov S.G. Nalogo-obyudzhennaya differenciatsiya regionov Rossii: masshtaby i dinamika [Regional inequality and its changes: Budget projection]. *Regional'nye issledovaniya*. 2023. No. 1. DOI: 10.5922/1994-5280-2023-1-3. (In Russ.)
- Kryukov V.A., Seliverstov V.E. Pandemiya koronavirusa: Sibirskoe izmerenie [Coronavirus pandemic: Siberian dimension]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*. 2022. T. 234. No. 2. S. 32–53. (In Russ.)
- Kryukov V.A., SHmat V.V. Aziatskaya Rossiya — usloviya i prepyatstviya postupatel'noj diversifikacii ekonomiki makroregiona [Asian Russia — conditions and obstacles to the progressive diversification of the economy of the macroregion]. *Prostranstvennaya ekonomika*. 2022. T. 18. No. 1. S. 34–72. DOI: 10.14530/se.2022.1.034-072. (In Russ.)
- Kuznecova O.V., Babkin R.A. Otraselevaya struktura ekonomiki rossijskikh regionov kak faktor ih razvitiya v 2020 g. [The sectoral structure of the economy of Russian regions as a factor of their development in 2020]. *Federalizm*. 2021. T. 26. No. 3(103). S. 5–28. DOI: 10.21686/2073-1051-2021-3-5-28. (In Russ.)
- Leonov S.N. Ocenka vliyaniya pandemii koronavirusa na sostoyanie regional'nyh byudzhetrov: dal'nevostochnyj aspekt [Assessing the impact of the coronavirus pandemic on the condition of regional budgets: The Far Eastern aspect]. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. 2022. T. 15. No. 6. S. 153–166. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.9. (In Russ.)
- Leonov S.N. Problemy byudzhetnoj sfery dal'nevostochnyh sub"ektov Federacii [Problems of Budgetary Sphere of the Far Eastern Constituent Entities of the Federation]. *Problemy razvitiya territorii*. 2020. No. 1(105). S. 153–166. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.9. (In Russ.)
- Malkina M.YU. Dohody byudzhetrov sub"ektov Rossijskoj Federacii v usloviyah pandemii: prostranstvennyj razvorot [Revenue of Russian sub-federal budgets under the pandemic: A spatial reversal]. *Region: Ekonomika i Sociologiya*. 2022. No. 2. S. 153–166. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.9. (In Russ.)
- Malkina M.YU. Uстойchivost' byudzhetnyh dohodov sub"ektov RF i ee istochniki [Sustainability of Regional Budget Revenues and Its Sources]. *Ekonomika regiona*. 2021. T. 17. No. 4. S. 101–124. DOI: 10.14530/se.2022.1.101-124. (In Russ.)
- Malkina M.YU. Uстойchivost' ekonomik rossijskikh regionov k pandemii 2020 [Resilience of the Russian Regional Economies to the 2020 Pandemic]. *Prostranstvennaya ekonomika*. 2022. T. 18. No. 1. S. 101–124. DOI: 10.14530/se.2022.1.101-124. (In Russ.)
- Minakir P.A. Ekonomika pandemii: dal'nevostochnyj aspekt [The economy of the pandemic: A Far Eastern Russian aspect]. *Prostranstvennaya Ekonomika*. 2020. T. 16. No. 4. S. 7–22. DOI: 10.14530/se.2020.4.007-022. (In Russ.)
- Prokapalo O.M., Bardal' A.B., Mazitova M.G., Suslov D.V. Ekonomicheskaya kon'yunktura v Dal'nevostochnom federal'nom okruge v 2021 g. [Economic Situation in the Far Eastern Federal District in 2021]. *Prostranstvennaya Ekonomika*. 2022. No. 2. S. 135–182. DOI: 10.14530/se.2022.2.135-182. (In Russ.)
- SHvorina K.V., Faleychik L.M. Osnovnye trendy migracionnoj mobil'nosti naseleniya regionov Sibirskogo i Dal'nevostochnogo Federal'nyh okrugov [Main directions of migration mobility in the Siberian and Far Eastern federal districts]. *Ekonomika regiona*. 2018. T. 14. No. 2. S. 485–501. DOI: 10.17059/2018-2-12. (In Russ.)
- SHirov A.A. Pandemicheskij krizis ekonomiki: mekhanizmy razvitiya i resheniya v oblasti ekonomicheskoy politiki [The pandemic crisis: the mechanisms of development and solutions for economic policy]. *Zhurnal Novoj ekonomicheskoy associacii*. 2021. No. 1(49). S. 209–216. DOI: 10.31737/2221-2264-2021-49-1-10. (In Russ.)